

УДК 94(571.17)"17/18"

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПРИЧУЛЫМЬЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**Игорь Ю. Усков¹, @, ***¹ *Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Россия, 650000, г. Кемерово, пр. Советский, 18 @ Yskov74@gmail.com**Поступила в редакцию 28.04.2017.
Принята к печати 20.09.2017.***Ключевые слова:** государственные крестьяне, демография, волостное деление, Московско-Сибирский тракт, левобережное Причулымье.*** Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-11-42005а(р).****Аннотация:** Статья посвящена проблеме изучения демографических процессов по узким территориальным подрайонам (левобережное Причулымье в пределах современной Кемеровской области). Методическим решением проблемы стало определение сопоставимых границ административно-территориального деления (на уездном и волостном уровнях с учетом состава населенных пунктов). Обозначены факторы, способствовавшие земледельческой колонизации в районе (прохождение Московско-Сибирского тракта, открытость территории для поселенцев, правительственные мероприятия, обслуживание золотых приисков, ссылка). Особенностью процесса воспроизводства населения (государственных крестьян) в сравнении с приписными волостями Среднего Притомья явилось доминирование механического прироста над естественным приростом. Следствием этого стало значительное увеличение среднегодового темпа прироста государственных крестьян (4,2 % и 0,96 % соответственно), показатель средней численности государственных крестьян в населенном пункте выше в 3,7 раза (295 и 78,7 д.м.п.). В абсолютном показателе численность государственных крестьян по результатам X ревизской переписи (1858 г.) превысила приписных крестьян (28011 и 25829 д.м.п. соответственно).**Для цитирования:** Усков И. Ю. Динамика численности русского населения левобережного Причулымья в XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 91–95. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-91-95.

Изучение демографических процессов и формирования населения в Западной Сибири остается актуальной проблемой в современной историографии [1, с. 91]. Обращение к теме региональной демографии позволяет более объективно показать закономерности процесса воспроизводства населения в конкретно-исторических условиях. Исследование динамики народонаселения по узким территориальным подрайонам (волостям, группам волостей) необходимо для полноценного анализа состава, структуры, размещения и движения населения.

Северная и северо-восточная часть современной Кемеровской области входит в бассейн реки Чулым (по его левым притокам Яе и Кие) в пределах юго-восточной части Западно-Сибирской равнины. К сожалению, данный район (с 1856 г. – Кийский (Мариинский) уезд) представляет собой своеобразную лакуну в изучении динамики русского (в подавляющем большинстве – крестьянского) населения. Невозможность отразить динамику населения в сопоставимых границах исследователи связывали с частыми административными изменениями в регионе [2, с. 203; 3, с. 290]. Задачей настоящей статьи является выявление динамики движения населения в обозначенном районе в период его первичного освоения (XVIII – первая половина XIX в.).

Подтаежная зона Причулымья мало привлекала земледельцев, население росло замедленными темпами. В первой трети XVIII в. здесь проживали исключительно этнические группы тюркского населения, в 1734 г. в пределах области значились только две деревни, основанные русским населением, – на р. Яе: Ишимская и Великосель-

ская (2-я, в 20 верстах выше предыдущей; одноименная деревня находилась в 12 верстах от с. Спасского), административно входившие в Яйский станец (дистрикт с. Спасского на Яе) Томского уезда [4, с. 88]. В материалах II ревизии (1747 г.) д. Великосельская 2-я не значится, в д. Ишимской отмечено 19 ревизских душ [5, л. 252–270].

С устройством Московско-Сибирского сухопутного тракта от Томска на Красноярск началось более активное освоение данных пространств. Желая поселиться у дороги предоставлялись дополнительные льготы (освобождение на три года от подушных платежей). Часть переселенцев в этот район составили томские разночинцы. Среди новых учтенных III ревизией поселений: село Кийское (42 д.м.п., первыми в нем записаны Макарьевы, ранее жившие в с. Зырянском), деревни Баимская (первым записан П. Кузьмин, прибывший из Запорожского стану), Суслова (основана переселенцами из Верхотомского острога) [3, с. 285–287]. Притрактовые деревни Тяжинская и Итатская основаны енисейскими крестьянами (в 1771 г. в них проживали соответственно 10 и 15 семей) [6, с. 439]. Данные деревни, а также Больше-Косульская и Мало-Косульская вошли в состав Кийской волости, которая в 1782 г. была присоединена к вновь образованному Ачинскому уезду. В 1782 г. в Кийской волости проживало 1159 д. об. п. [7, с. 37; 8, с. 18]. В 1796 г. Ачинский уезд был упразднен, его волости вошли в состав Красноярского уезда.

Основным источником заселения тракта стало размещение на нем ссыльных («колонистов»). Административным центром деревень ссыльных поселенцев (ме-

стом проживания приказчика, назначаемого Томской комендантской канцелярией) была деревня Колыонская (в 1771 г. «почти 20 дворов поселенцев») [6, с. 433; 9, с. 543]. Как и приказчики пашенных крестьян, посельщики управители были наделены всей полнотой административно-полицейской и хозяйственно-фискальной власти (выплата кормовых денег, раздача казенного провианта, семян, лошадей, побуждение к земледелию и «домообзаводству», выдача разрешения на отлучки, разбирательство ссор и споров и т. д.). В 1782 г. в десяти населенных пунктах Колыонской волости (дд. Ишимская, Колыонская, Сапожкова, Песчанская, Медведчиковая, Тюменева, Четкаринская, Берикунская, Тутальская и Красноярская) проживало 337 ревизских душ [10, л. 106 об.–107 об.].

В дальнейшем административно-территориальные преобразования в регионе связаны с разграничением в 1823 г. Томской и вновь образованной Енисейской губерний, когда Кийская и Боготольская волости из Красноярского округа были перечислены в Томский округ. Кийская волость была раздроблена. В ее составе остались девять населенных пунктов, из семи деревень образована Дмитриевская волость, а три деревни (Итатская, Большекосунская и Малокосунская) перечислены в Боготольскую волость [11, с. 23–24]. Между 1838 и 1856 годами из состава Колыонской волости выделилась Ишимская волость. В 1856 г. волостное село Кийское было возведено в степень окружного города (с 1857 г. – Мариинск) [11, с. 36–37]. Разграничение Мариинского (Колыонская волость) и Томского (Ишимская волость) округов прошло по правым притокам реки Яи – речкам Алчедат и Колыон.

По именному указу от 22 июля 1759 г. крестьяне Томского и Кузнецкого уездов были приписаны к Колывано-Воскресенским заводам [12]. Таким образом, в Причулымье сформировалась категория приписных крестьян. После изменения в 1797 г. границ Колывано-Воскресенского горного округа земледельцы Колыонской, Кийской и Боготольской волостей были освобождены от приписки к заводам и перешли в разряд государственных крестьян. Район, в отличие от приписных волостей, стал открытым для вновь прибывавших поселенцев.

В первой половине XIX в. правительство предприняло ряд мер, призванных ускорить земледельческую колонизацию Сибири.

В 1806 г. в сенатском положении о переселении в Сибирь впервые было разрешено вольным переселенцам из государственных крестьян малоземельных внутренних губерний селиться в Западной Сибири. В положении эта категория переселенцев называлась «поселенцами, по собственному их желанию за малоземельем из внутренних губерний туда приходящими» [13, с. 359]. Переселенцы освобождались от уплаты податей (временная податная льгота) и выполнения повинностей, за исключением воинской, получали от казны ссуду, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот. До первой жатвы на месте переселенцы получали семена на посев и хлеб или кормовые деньги. После завершения льготного срока они обязаны были выполнять все казенные подати и выплачивать в течение 15 лет ссуду. К 1813 г. в Томскую губернию прибыли около 16 тыс. переселенцев.

Указ от 10 апреля 1822 г. «О дозволении крестьянам переселяться на земли сибирских губерний» впервые санкционировал переселение государственных крестьян из Европейской России за Урал на свой страх и риск, без помощи со стороны государства [14]. Кроме этого, сибирским крестьянам разрешалось свободное переселение в пределах Сибири. Переселяющиеся крестьяне должны были предоставить увольнения от своих обществ и погасить все недоимки по прежнему месту жительства. Если крестьяне селились в старожильческих селениях, то должны были получить письменное разрешение от сельского общества, а если выбирали себе «землю ни к какому селению не принадлежащую, то позволение занять» ее зависело от казенных палат с утверждения гражданских губернаторов. С 1838 г. по 1855 г. с разрешения Министерства государственных имуществ в Западную Сибирь прибыли более 93 тыс. переселенцев [13, с. 361]. Значительное количество прибывавшего населения размещалось узкой полосой вдоль Московско-Сибирского тракта, в том числе в той его части, которая проходила в обозначенном районе (от ст. Колыонской до ст. Краснояреченской).

В начале 1820-х гг. сословие государственных крестьян в Томской губернии пополнилось вследствие массового зачисления сельских мещан [15, л. 2].

Ссылно-поселенцы (отбывшие каторгу и тюремное заключение) составляли еще один источник освоения края. Зачастую ссыльные выходили на поселение престарелыми, больными, нетрудоспособными, поэтому в документах их называли «пропитанными» (они существовали за счет казенного пособия). Трудоспособные ссылно-поселенцы обзаводились крестьянским хозяйством или уходили на заработки на золотые прииски. Среди административно-ссыльных было много крестьян, попадая в Сибирь, они и здесь принимались за хлебопашество. В целом в 1854 г. ссыльные составляли 8 % населения Западной Сибири, однако на территории будущего Мариинского округа их процент был значительно выше – 24 % [13, с. 360].

Следствием всех этих мероприятий стал резкий рост в Причулымье численности населения (см. табл.). Среднегодовой темп прироста населения в 1804–1858 гг. составлял 4,2 %, причем в первой трети XIX в. – 2,6 %, а в 1834–1858 гг. – 6,2 %. Увеличение численности населения оказало влияние на процесс селообразования. Количество населенных пунктов в первой половине XIX в. увеличилось почти в три раза, а показатель средней численности крестьян в населенном пункте возрос с 79,6 до 295 д.м.п.

Выявленный среднегодовой темп прироста (4,2 %) государственных крестьян отличается от аналогичного показателя по приписным крестьянам, проживавшим в девяти волостях Среднего Притомья – 0,96 % (в 1858 г. в среднем в населенных пунктах проживало 78,7 д.м.п.). В абсолютном показателе численности государственных крестьян (в пределах современной Кемеровской области) превысила приписных крестьян (28011 и 25829 д.м.п. соответственно) [20, с. 65–66]. Это стало возможным в результате открытости левобережного Причулымья для заселения и, как следствие, значительного доминирования в показателях темпа роста населения механического прироста над естественным приростом.

Таблица. **Динамика численности населения левобережного Причумылья (д.м.п.)** [10, л. 106 об.–107; 16, л. 279–285 об.; 17, с. 221–222; 18; 19]

Table. **Population dynamics in the left-bank Prichulum'e (male population)** [10, double-sided sheet 106 – sheet 107; 16, sheet 279 – double-sided sheet 285; 17, p. 221–222; 18; 19]

Волость	1782 г.		1804 г.		1834 г.		1858 г.	
	н.п.	д.м.п.	н.п.	д.м.п.	н.п.	д.м.п.	н.п.	д.м.п.
Ишимская							29	6294
Кольонская	10	337	34	1321	39	2531	32	7607
Кийская (в 1858 г. – Баимская)	6	≈550	7	1132	10	1521	16	3156
Дмитриевская					19	1891	27	8776
Боготольская	?	?	6	1290	10	2178	13	6505
г. Мариинск								2178
Итого			47	3743	78	8121	117	34516
без Боготольской вол.	16	≈900	41	2453	68	5943	104	28011

Таким образом, определение сопоставимых границ административно-территориального деления в сочетании с факторами, способствовавшими земледельческой колонизации, позволило определить демографическое

развитие левобережного Причумылья, выявить особенности процесса воспроизводства населения в сравнении с приписными волостями региона.

Литература

1. Косыгина С. В. Динамика народонаселения Западной Сибири 1914–1923 гг. в современной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 91–96.
2. Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Ч. 2. Томск: издательство Томского государственного университета, 1982. 242 с.
3. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII–начале XIX вв. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. 440 с.
4. Элерт А. Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, 1988. С. 59–101.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3579.
6. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб.: Императорская Академия наук, 1786. Ч. 2. Кн. 2. 571 с.
7. Быконя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII–начале XIX вв. Красноярск: издательство Красноярского университета, 1985. 297 с.
8. Высоцкий Н. О., Айгустов Н. Н. Об основании, устройстве и развитии города Ачинска // Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы. СПб.: Типография К. Вульфа, 1865. С. 13–25.
9. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией наук, по предложению ее президента: в 7 т. Т. 6: Записки путешествия академика Фалька. СПб.: Императорская Академия наук, 1824. 546 с.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 259. Оп. 1. Д. 2.
11. Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. 743 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 15. № 10976.
13. История Сибири. В 5 т. Л.: Наука, 1968. Т. 2. 538 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 38. № 28997.
15. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1.
16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 29.
17. Костров Н. Открытие Томской губернии в 1804 году // Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Томск: Губернская типография, 1871. С. 220–224.
18. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Томская губерния // Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1868. СХХIV, 148 с.
19. Список населенных мест Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии 1885 года. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1885. С. 1–94 (отдельная пагинация).
20. Усков И. Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII–первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. 130 с.

DYNAMICS OF THE NUMBER OF THE RUSSIAN POPULATION OF THE LEFT-BANK PRICHULYM'E IN THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Igor Yu. Uskov^{1, @, *}

¹ The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 18, Sovetsky Ave., Kemerovo, Russia, 650000

@ Yskov74@gmail.com

Received 28.04.2017.

Accepted 20.09.2017.

Keywords: state peasants, demography, volost division, the Moscow-Siberian tract, left-bank Prichulym'e.

Abstract: The article is devoted to the study of demographic processes on a narrow territorial subarea (left bank Prichulym'e within the modern Kemerovo region). A methodical solution is to define comparable boundaries of administrative-territorial division (on the county and the township levels, taking into account the composition of the settlements). The article identifies the factors that contributed to the agricultural colonization in the area (the passage of the Moscow-Siberian highway, openness of territory for new settlers, government events, the opening of gold mines, exile). One of the features of the process of population reproduction (state peasants) in comparison with ascribed volosts of the Middle Pritom'e was the dominance of mechanical growth over natural growth. The result was a much larger average annual growth rate of the state peasants (4.2 % and 0.96 % respectively), when the average number of state peasants per village was 3.7 times higher (295 and 78.7 of male population). In absolute terms, the number of state peasants as a result of the census register-X (1858) exceeded the bonded peasants (28011 and 25829 of men population respectively).

* The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-11-42005a (p).

For citations: Uskov I. Yu. Dinamika chislennosti russkogo naseleniia levoberezhnogo Prichulym'ia v XVIII – pervoi polovine XIX vv. [Dynamics of the Number of Russian Population of the Left-bank Prichulym'e in the XVIII – first half of the XIX centuries]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 91–95. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-91-95.

References

1. Kosygina S. V. Dinamika narodonaseleniia Zapadnoi Sibiri 1914–1923 gg. v sovremennoi istoriografii [Dynamics of the population of Western Siberia in 1914–1923 in modern historiography]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, no. 410 (2016): 91–96.
2. Emel'ianov N. F. *Naselenie Srednego Priob'ia v feodal'nuu epokhu* [The population of the Middle Ob in the feudal era]. Tomsk: izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Part 2 (1982): 242.
3. Kolesnikov A. D. *Russkoe naselenie Zapadnoi Sibiri v XVIII–nachale XIX vv.* [Russian population of Western Siberia in the XVIII and early XIX century]. Omsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973, 440.
4. Elert A. Kh. Istoriko-geograficheskoe opisanie Tomskogo uezda G. F. Millera (1734 g.) [Historical and geographical description of the Tomsk district G. F. Miller (1734)]. *Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [Sources on the history of Siberia the pre-Soviet period]. Novosibirsk: Nauka, 1988, 59–101.
5. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Documents]. Found 350, List 2, File 3579.
6. Pallas P. S. *Puteshestvie po raznym mestam Rossiiskogo gosudarstva* [Travel to different places of the Russian state]. Saint-Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk, part 2, book 2 (1786): 571.
7. Bykonja G. F. *Russkoe nepodatnoe naselenie Vostochnoi Sibiri v XVIII–nachale XIX vv.* [Russian-exempt population of Eastern Siberia in the XVIII–early XIX centuries]. Krasnoyarsk: izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta, 1985, 297.
8. Vysotskii N. O., Aigustov N. N. Ob osnovanii, ustroistve i razvitii goroda Achinska [On creation, the device and the development of the town of Achinsk]. *Vtoraia pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii na 1865 i 1866 gody* [The second commemorative book of the Yenisei province for 1865 and 1866]. Saint-Petersburg: Tipografiia K. Vul'fa, 1865, 13–25.
9. *Polnoe sobranie uchenykh puteshestvii po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoi Akademiei nauk, po predlozheniiu ee prezidenta. T. 6: Zapiski puteshestvii akademika Fal'ka* [Full collection of science journeys in Russia published by Empire academy of science at the commandment of its president. Vol. 6: Writings about academic Falk journey]. Saint-Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk, 1824, 546.
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO)* [State archive of the Tomsk region]. Found 259, List 1, File 2.
11. Ermolaev A. N. *Uezdnyi Mariinsk. 1856–1917 gg.* [The county Mariinsk. 1856–1917]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008, 743.
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobranie 1-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: 1st collection]. Saint-Petersburg: Tipografiia 2 otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. kantseliarii, vol. 15 (1830): no. 10976.
13. *Istoriia Sibiri* [History of Siberia]. Leningrad: Nauka, vol. 2 (1968): 538.

14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobranie I-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: 1st collection]. Saint-Petersburg: Tipografiia 2 otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. kantseliarii, vol. 38 (1830): no. 28997.
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State archive of the Tomsk region]. Found 3, List 18, File 1.
16. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State archive of the Tomsk region]. Found 3, List 4, File 29.
17. Kostrov N. Otkrytie Tomskoi gubernii v 1804 godu [The opening of the Tomsk province in 1804]. *Pamiatnaia knizhka Tomskoi gubernii na 1871 god* [Memorial Book of Tomsk Province for 1871]. Tomsk: Gubernskaia tipografiia, 1871, 220–224.
18. *Spisok naselennykh mest po svedeniiam 1859 g. Tomskaia guberniia* [List of inhabited places according to the information of 1859. Tomsk Province]. *Tsentral'nyi statisticheskii komitet MVD* [Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Saint-Petersburg, 1868, CXXIV, 148.
19. *Spisok naselennykh mest Tomskoi gubernii* [List of inhabited places of Tomsk province]. *Pamiatnaia knizhka Tomskoi gubernii 1885 goda* [Memorial Book of the Tomsk Province of 1885]. Tomsk: Tipolitografiia Mikhailova i Maku-shina, 1885, 1–94.
20. Uskov I. Yu. *Formirovanie krest'ianskogo naseleniia Srednego Pritom'ia v XVII–pervoi polovine XIX v* [Formation of the peasant population in the Middle Pritom'ia XVII–the first half of XIX century]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005, 130.